

УДК 517.9+533.7

Кинетические уравнения и проблемы проекции Чепмена–Энскога¹

©2005 г. Е. В. Радкевич²

Поступило в январе 2005 г.

Хорошо известна так называемая ультрафиолетовая катастрофа, возникающая для низкочастотных усечений проекции Чепмена–Энскога моментных аппроксимаций кинетического уравнения Больцмана. Впервые это было отмечено в работе А.В. Бобылева в 1992 г. в простейшем режиме (одномерного линейного отклонения от состояния глобального равновесия). На примере моментной аппроксимации кинетического уравнения Больцмана–Пайерлса доказывается существование проекции Чепмена–Энскога в фазовое пространство консервативной переменной в классе псевдодифференциальных гиперболических систем первого порядка с релаксацией, что позволяет дать объяснение феномена “ультрафиолетовой катастрофы”.

1. ВВЕДЕНИЕ

Одна из основных проблем моментной теории описания процессов неравновесной термодинамики связана со специфическими трудностями смешанных задач для систем моментов. Часть неизвестных задачи — неравновесные переменные (моменты высших порядков) — не имеют интуитивного физического смысла. Такие переменные не могут быть определены из эксперимента [1, 5]. Тогда что значат для них данные Коши и тем более граничные данные? Это должно учитываться при формулировке смешанной задачи в структуре краевых условий. Каковы в этом случае корректные с физической точки зрения граничные условия?

Сравнительный анализ точных решений задачи Коши кинетических уравнений и их моментных аппроксимаций показывает, что для разумно малой невязки требуется достаточно большое число неравновесных переменных. Например, адекватное описание тепловых процессов в кристаллах [5] обеспечивается не менее чем 40-моментной аппроксимацией кинетического уравнения Больцмана–Пайерлса. Число граничных условий, учитывающих поведение неравновесных переменных в окрестности границы, невелико. Для разреженного газа возможен скачок температуры на стенке и возможно появление скорости проскальзывания. Впервые граничные условия, описывающие эти феномены, были предложены в [9]. Однако таких условий недостаточно для формулировки полноценных граничных задач. Вопросы же, возникающие при моделировании процессов в окрестности границы, связаны прежде всего с поведением неравновесных переменных в окрестности границы, с их ролью в устойчивости процессов на больших временах. Эти вопросы связаны с исследованием условий устойчивости предельного перехода к смешанной задаче для предельных систем моментных аппроксимаций кинетических уравнений [6]. Например, исследование предельного перехода при $Kn \rightarrow \infty$ или $t \rightarrow \infty$ от смешанной задачи моментной аппроксимации кинетического уравнения Больцмана к смешанной задаче для системы уравнений Эйлера газовой динамики.

Как мы уже отмечали, экспериментально невозможно контролировать начальные и граничные значения для моментов высших порядков, которые мы назвали неравновесными в

¹Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 03-01-00189).

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: evrad@land.ru

отличие от базовых консервативных величин (гидродинамических величин), имеющих физическую интерпретацию. Предложенный Чепменом и Энскогом подход [3] позволяет остаться в рамках начальных и граничных условий только для консервативных переменных, поскольку суть подхода состоит в нахождении операторной зависимости неравновесных переменных от базовых консервативных величин, т.е. в нахождении проекции из фазового пространства моментных аппроксимаций в фазовое пространство консервативных переменных. Для проекции Чепмена–Энска системы моментов требуются начальные и краевые условия в фазовом пространстве базовых переменных.

2. ГИДРОДИНАМИЧЕСКОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

Классической проблемой физической кинетики является вывод уравнений гидродинамики из микроскопического описания (включение уравнений гидродинамики в иерархию систем моментов). Знаменитый метод Чепмена–Энска (MChEns) [3] дает возможность вычислить решения кинетического уравнения Больцмана как формальные ряды по степеням малого параметра $\varepsilon = 1/\text{Kn}$, Kn — число Кнудсена. Этот параметр отражает пропорцию между средней длиной свободного пробега частицы и шкалой изменения гидродинамических величин — плотности, средней скорости и температуры. Обрыв (усечение) ряда Чепмена–Энска на членах порядка ε^0 приводит к гидродинамике Эйлера; гидродинамику Навье–Стокса получаем как первую поправку (ε^1), также получаем так называемые барнет- и супер-барнет-гидродинамики, которые отвечают ε^2 и ε^3 соответственно.

Целью введения пост-навье–стокс-членов является расширение гидродинамического описания за область строго гидродинамического предела $\varepsilon \ll 1$. Однако даже в простейшем режиме — одномерном линейном отклонении от состояния глобального равновесия [1, 2] система уравнений гидродинамики Барнета нарушает базовые физические условия вывода уравнения Больцмана. А именно достаточно короткие акустические волны неустойчивы (так называемая ультрафиолетовая катастрофа), возрастают по времени вместо затухания, что приводит к противоречию с H -теоремой, в силу которой любое достаточно малое возмущение состояния равновесия должно *затухать*.

Более того, эта ситуация не улучшается в следующем приближении — супер-барнет. Ультрафиолетовая катастрофа, которая проявляется в низших по порядку усечениях разложения Чепмена–Энска, приводит к очень серьезным трудностям в проблеме расширения гидродинамического описания в области, далеко неравновесные [1, 3].

Приближения Эйлера и Навье–Стокса остаются базовыми в гидродинамическом описании, поэтому задача их расширения — одна из центральных открытых проблем кинетической теории.

Что же происходит в аппроксимации Чепмена–Энска кинетических уравнений? Ссылка на асимптотический характер этого метода неубедительна. В любых “расходимостях” разумных асимптотических методов, как правило, надо искать более глубокие корни, лежащие в характерных свойствах описываемых ими моделей и их структур.

Расходимость в низших по иерархии усечениях формальных разложений далеко не удивительна. Во многих случаях, например в квантовой теории и статистической физике, такая ситуация часто улучшается при включении в рассмотрение членов разложения более высокого порядка.

На наш взгляд, констатации этого факта недостаточно. Важно понять, что есть *критерий* “допустимости” усечения: именно он требует внимания и исследования. То есть мы опять приходим к необходимости указания критерия *корректности* отбора допустимых усечений, отбора допустимых систем в иерархии аппроксимаций. Постараемся объяснить возникающие здесь проблемы на примерах.

В этом разделе мы остановимся на проекции Чепмена–Энскога *для задачи Коши*. Каковы основные требования к проекции Чепмена–Энскога в этом случае?

1. Проекция системы моментов должна быть *гиперболической системой с релаксацией*, т.е. проекция должна действовать в рамках гиперболических систем с релаксацией: главная часть проекции системы моментов — гиперболическая псевдодифференциальная система первого порядка и решения задачи Коши для этой системы устойчивы.
2. Псевдодифференциальные операторы проекции Чепмена–Энскога должны иметь порядокки *не выше нулевого*.

Чтобы понять природу проекции Чепмена–Энскога, начнем с задачи, для которой она прежде всего была предназначена.

Приближение Навье–Стокса–Фурье. Рассмотрим одномерную 13-моментную систему Грэда для кинетического уравнения Больцмана

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} \varrho + \frac{\partial}{\partial x}(\varrho v) &= 0, \quad x \in \mathbb{R}^1, \\ \frac{\partial}{\partial t}(\varrho v) + \frac{\partial}{\partial x} \left(\varrho v^2 + \frac{k}{m} T \varrho + \sigma \right) &= 0, \\ \frac{\partial}{\partial t} \left(v^2 + 3 \frac{k}{m} T \varrho \right) + \frac{\partial}{\partial x} \left(\varrho q v^3 + 5 \frac{k}{m} T \varrho v + 2 \sigma v + 2 q \right) &= 0, \\ \frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{2}{3} \varrho v^2 + \sigma \right) + \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{2}{3} \varrho v^3 + \frac{4}{3} \frac{k}{m} T \varrho v + \frac{7}{3} \sigma v + \frac{8}{15} q \right) &= -B \varrho \sigma, \\ \frac{\partial}{\partial t} \left(\varrho v^3 + 5 \frac{k}{m} T \varrho v + 2 \sigma v + 2 q \right) + \frac{\partial}{\partial x} \left(\varrho v^4 + 8 \frac{k}{m} T \varrho v^2 + 5 \sigma v^2 + \frac{32}{5} q v + \frac{k}{m} T \left(5 \frac{k}{m} T \varrho + 7 \sigma \right) \right) &= \\ &= -2B \varrho \left(\frac{2}{3} q + \sigma v \right) \end{aligned} \tag{1}$$

и применим к ней метод Чепмена–Энскога. Здесь базовые гидродинамические переменные: плотность ϱ , скорость v и температура T . Неравновесные переменные: $\sigma = p_{\langle 11 \rangle}$ — девиатор давления и q — первая компонента q_1 теплового потока. B используется для обозначения числа Кнудсена Kn .

Чтобы понять природу метода Чепмена–Энскога, для простоты рассмотрим линеаризацию системы (1) около состояния равновесия $\varrho_E = \text{const}$, $v_E = \text{const}$, $T_E = \text{const}$, $\sigma = 0$, $q = 0$. Линеаризованную систему (1) представим в виде

$$\mathcal{A}_{13}^x \partial_x \mathcal{U} + \mathcal{A}_{13}^\tau \partial_\tau \mathcal{U} + \frac{1}{\varepsilon} \mathcal{A}_{13}^B \mathcal{U} = 0, \quad \partial_\tau = \partial_t + \mu_E \partial_x, \tag{2}$$

$$\mathcal{A}_{13}^x = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 1 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \frac{2}{3} \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \frac{8}{15} \\ 0 & \frac{3}{5} & \frac{3}{2} & \frac{3}{5} & 0 \end{pmatrix}, \quad \mathcal{A}_{13}^\tau = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & -\frac{4}{5} & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad \mathcal{A}_{13}^B = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \frac{2}{3} \end{pmatrix}. \tag{3}$$

Вектор \mathcal{U} имеет компоненты $\langle v, \varrho, U, \sigma, q \rangle$, где $U = \frac{k}{m} T - \frac{2}{5} \varrho$. Здесь, следуя процедуре метода Чепмена–Энскога, мы ввели формально малый параметр ε — время релаксации. Например, для разреженного газа число Кнудсена $B \gg 1$, поэтому замена $\varepsilon = 1/B$ также соответствует процедуре введения малого параметра в методе Чепмена–Энскога. Проверим, что и в этом

случае разложение Чепмена–Энскога неравновесных переменных является *перегруппировкой* регулярного асимптотического разложения

$$\begin{aligned}\varrho(x, t, \varepsilon) &= \varrho_0(x, t) + \varepsilon\varrho_1(x, t) + \varepsilon^2\varrho_2(x, t) + \dots, \\ u(x, t, \varepsilon) &= u_0(x, t) + \varepsilon u_1(x, t) + \varepsilon^2 u_2(x, t) + \dots, \\ U(x, t, \varepsilon) &= U_0(x, t) + \varepsilon U_1(x, t) + \varepsilon^2 U_2(x, t) + \dots, \\ \sigma(x, t, \varepsilon) &= \varepsilon\sigma_1(x, t) + \varepsilon^2\sigma_2(x, t) + \dots, \\ q(x, t, \varepsilon) &= \varepsilon q_1(x, t) + \varepsilon^2 q_2(x, t) + \dots\end{aligned}\quad (4)$$

Подставляя (4) в (2), для первых членов разложений неравновесных переменных получим

$$\sigma_1 = -\partial_x u_0, \quad q_1 = -\frac{9}{10}\partial_x \varrho_0 - \frac{9}{4}\partial_x U_0 = -\frac{9}{4}\frac{m}{k}\partial_x T_0. \quad (5)$$

Как видно, мы получили соотношения феноменологических законов Навье–Стокса и Фурье. Подставляя (5) в первые три уравнения линеаризованной 13-моментной системы, получим так называемое гидродинамическое приближение Навье–Стокса–Фурье

$$\begin{aligned}\partial_t \varrho_0 + \partial_x v_0 &= 0, \quad x \in \mathbb{R}^1, \\ \partial_t v_0 + \frac{3}{5}\partial_x \varrho_0 + \frac{m}{k}\partial_x T_0 &= \varepsilon \frac{4}{5}\partial_x^2 v_0, \\ \partial_t \frac{m}{k}T_0 + \frac{2}{5}\partial_x v_0 &= \varepsilon \frac{9}{4}\partial_x^2 \frac{m}{k}T_0\end{aligned}$$

линеаризованной системы уравнений Эйлера

$$\begin{aligned}\partial_t \varrho + \partial_x v &= 0, \quad x \in \mathbb{R}^1, \\ \partial_t v + \frac{3}{5}\partial_x \varrho + \partial_x \frac{m}{k}T &= 0, \\ \partial_t \frac{m}{k}T + \frac{2}{5}\partial_x v &= 0.\end{aligned}\quad (6)$$

Проверим, устойчива ли задача Коши приближения (5) — так называемого навье–стокс-приближения. Дисперсионное уравнение задачи Коши

$$\mathcal{P}_{\text{NS}} = \det \begin{pmatrix} \tau & \xi & 0 \\ \frac{3}{5}\xi & \tau - \varepsilon \frac{4}{5}i\xi^2 & \xi \\ 0 & \frac{2}{5}\xi & \tau - \varepsilon \frac{9}{4}i\xi^2 \end{pmatrix} = P_0(\tau, \xi) - i\varepsilon\xi^2\gamma_1 P_1(\tau, \xi) - \varepsilon^2\xi^4\gamma_2 P_2(\tau, \xi) = 0,$$

$$P_0(\tau, \xi) = \tau(\tau^2 - \xi^2), \quad P_1(\tau, \xi) = \tau^2 - \frac{27}{61}, \quad P_2(\tau, \xi) = \tau,$$

$$\gamma_1 = \frac{9}{5}, \quad \gamma_2 = \frac{61}{20}.$$

Мы получили строго гиперболический пучок из трех полиномов, у которого корни соседних полиномов строго разделяют друг друга. В [7, 8] доказано, что такой пучок устойчив, т.е. мнимые части его корней положительны, $\text{Im } \tau_j(\xi) > 0$, $j = 1, 2, 3$. Отметим, что полином P_0 — характеристический полином линеаризованной системы Эйлера (6).

Ультрафиолетовая катастрофа. Теперь исследуем на устойчивость следующее гидродинамическое приближение — так называемое барнет-приближение. На втором шаге алгоритма Чепмена–Энскога найдем следующие члены в разложении неравновесных переменных:

$$\begin{aligned} \sigma_2 &= -\partial_t \sigma_1 - \frac{4}{5} \partial_x v_1 - \frac{8}{15} \partial_x q_1 = \frac{4}{5} \partial_x^2 v_0 - \frac{4}{5} \partial_x v_1 + \frac{6}{5} \partial_x^2 \frac{m}{k} T_0, \\ q_2 &= -\frac{3}{2} \left(\partial_t q_1 + \frac{3}{5} \partial_x \frac{m}{k} T_1 + \frac{3}{5} \partial_x \sigma_1 \right) = \frac{27}{8} \partial_x^2 \frac{m}{k} T_0 - \frac{9}{4} \partial_x \frac{m}{k} T_1 - \frac{18}{25} \partial_x^2 v_0. \end{aligned}$$

Отсюда получаем барнет-приближение неравновесных переменных

$$\begin{aligned} \sigma(x, t, \varepsilon) &= -\frac{4}{5} \varepsilon \partial_x v + \varepsilon^2 \left(\frac{4}{5} \partial_x^2 v + \frac{6}{5} \partial_x^2 \frac{m}{k} T \right) + O(\varepsilon^3), \\ q(x, t, \varepsilon) &= -\varepsilon \frac{9}{4} \partial_x T + \varepsilon^2 \left(\frac{27}{8} \partial_x^2 \frac{m}{k} T - \frac{18}{25} \partial_x^2 v \right) + O(\varepsilon^3) \end{aligned}$$

и барнет-аппроксимацию линеаризованной системы уравнений Эйлера

$$\begin{aligned} \partial_t \varrho + \partial_x v &= 0, \quad x \in \mathbb{R}^1, \\ \partial_t v + \frac{3}{5} \partial_x \varrho + \partial_x \frac{m}{k} T &= \varepsilon \partial_x^2 \left(\frac{4}{5} v - \varepsilon \frac{4}{5} \partial_x v - \varepsilon \frac{6}{5} \partial_x \frac{m}{k} T \right), \\ \partial_t \frac{m}{k} T + \frac{2}{5} \partial_x v &= \varepsilon \partial_x^2 \left(\frac{9}{4} \frac{m}{k} T - \varepsilon \frac{27}{8} \partial_x \frac{m}{k} T + \varepsilon \frac{18}{25} \partial_x v \right). \end{aligned}$$

Дисперсионное уравнение барнет-приближения

$$\begin{aligned} \mathcal{P}_B &= \det \begin{pmatrix} \tau & \xi & 0 \\ \frac{3}{5} \xi & \tau - \varepsilon \frac{4}{5} i \xi^2 - \varepsilon^2 \frac{4}{5} \xi^3 & \xi - \varepsilon^2 \frac{6}{5} \xi^3 \\ 0 & \frac{2}{5} \xi + \varepsilon^2 \frac{18}{25} \xi^3 & \tau - \varepsilon \frac{9}{4} i \xi^2 - \varepsilon^2 \frac{27}{8} \xi^3 \end{pmatrix} = \\ &= \mathcal{P}_{NS} - \frac{167}{40} \varepsilon^2 \tau^2 \xi^3 + i \frac{9}{2} \varepsilon^3 \tau \xi^5 + \frac{27}{10} \varepsilon^4 \tau \xi^6 = 0 \end{aligned}$$

неустойчиво на высоких частотах. Таким образом, мы получили так называемую *ультрафиолетовую катастрофу* гидродинамического барнет-приближения, в то время как система моментов (2) устойчива. Эффект ультрафиолетовой катастрофы порождает массу вопросов.

1. Как соотносятся полиномиальные пучки дисперсионных уравнений гидродинамических приближений и полиномиальный пучок дисперсионного уравнения 13-моментной системы? Как связаны их корни?
2. Если неустойчивы пост-навье–стокс–фурье-приближения, будут ли равномерно устойчивы полиномиальные пучки дисперсионных уравнений гидродинамических приближений достаточно высокого порядка?
3. В чем природа неустойчивости пост-навье–стокс–фурье-приближений? Как соотносятся устойчивость систем моментов и неустойчивость их пост-навье–стокс–фурье-приближений?

3. КИНЕТИЧЕСКОЕ УРАВНЕНИЕ БОЛЬЦМАНА–ПАЙЕРЛСА

Структура полиномов цепочки достаточно сложна. Попробуем ее упростить. Сравним полученные результаты с разложением Чепмена–Энскога для более простого кинетического уравнения Больцмана–Пайерлса (см. [4]) с одной консервативной (базовой) переменной: для

систем моментов порядка M

$$\begin{aligned} \partial_t \tilde{e} + \partial_{x_k} p_k &= 0, \\ \partial_t p_j + \frac{1}{3} c^2 \partial_{x_j} \tilde{e} + \partial_{x_k} N_{\langle jk \rangle} + \frac{1}{\tau_R} p_j &= 0, \\ \partial_t N_{\langle ij \rangle} + \frac{2}{5} c^2 \partial_{x_j} p_{\langle i} + \frac{1}{\tau} N_{\langle ij \rangle} &= 0, \\ \partial_t N_{\langle i_1 \dots i_n \rangle} + \frac{n}{2n+1} c^2 \partial_{x_{i_n}} N_{\langle \langle i_1 \dots i_{n-1} \rangle \rangle} + \frac{1}{\tau} N_{\langle i_1 \dots i_n \rangle} &= 0, \\ i_1 \leq i_2 \leq \dots \leq i_n, \quad i_k &= 1, 2, 3, \quad 1 < n \leq M. \end{aligned} \quad (7)$$

Рассмотрим проекцию Чепмена–Энскога в фазовое пространство консервативной переменной $\tilde{e} = e/c$ или в фазовое пространство моментов на единицу меньшего порядка, т.е. в фазовое пространство переменных $\tilde{e} = e/c, p_1, \dots, p_n$. Здесь мы использовали соотношения $\partial_{x_j} p_{\langle i}, \partial_{x_{i_n}} N_{\langle \langle i_1 \dots i_{n-1} \rangle \rangle}$ для симметрических бесследовых тензоров [1], c — скорость звука Дебая (Debye), e — распределение энергии фононов [4]. В (7) предполагается суммирование по повторяющимся индексам; τ, τ_R — времена релаксации нормального и R-процессов соответственно.

Суть подхода Чепмена и Энскога, например, для проекции диффузионного типа состоит в нахождении операторной зависимости неравновесных переменных $p_j, N_{\langle i_1 \dots k \dots l \dots i_n \rangle}$ от консервативной величины e . Наша задача — доказать следующую теорему.

Теорема. Для любой системы моментов уравнения Больцмана–Пайерлса четного порядка $2k$ ($2k+1$ уравнений в одномерном случае) существуют критические значения

$$(q_{2k+1}^*, q_{2k+1}^{**}), \quad 1 > q_{2k+1}^* \geq q_{2k+1}^{**} > 0,$$

параметра $q = \tau/\tau_R$ такие, что

- 1) в окне параметров $1 > q > q_{2k+1}^*$ существует проекция Чепмена–Энскога в фазовое пространство консервативной переменной \tilde{e} :

$$\partial_t \tilde{e} + Q(-\Delta) \tilde{e} = 0;$$

здесь $\tau = -iQ(|\xi|^2)$ — чисто мнимые корни дисперсионного уравнения одномерной системы моментов кинетического уравнения Больцмана–Пайерлса того же порядка (гладкие по $|\xi|^2$);

- 2) в окне параметров $q_{2k+1}^{**} > q > 0$ существует проекция Чепмена–Энскога системы моментов уравнения Больцмана–Пайерлса четного порядка в псевдодифференциальное замыкание системы моментов нечетного порядка $2k-1$ (в псевдодифференциальную систему гиперболических уравнений с релаксацией первого порядка).

Для любой системы моментов уравнения Больцмана–Пайерлса нечетного порядка $2k+1$ ($2(k+1)$ уравнений в одномерном случае) существуют критические значения $q_{2(k+1)}^{***}, 1 > q_{2(k+1)}^{***} > 0$, такие, что в окне параметров $q_{2(k+1)}^{***} > q > 0$ существует проекция Чепмена–Энскога в фазовое пространство переменных $(\tilde{e}, p_1, \dots, p_n)$:

$$\begin{aligned} \partial_t \tilde{e} + \partial_{x_j} p_j &= 0, \\ \partial_t p_j + \left(\frac{1}{3} c^2 + \sigma_j(-\Delta) \right) \partial_{x_j} \tilde{e} + Q_{jk}(-\Delta) p_k &= 0. \end{aligned} \quad (8)$$

Результатом проекции является система (8) гиперболических псевдодифференциальных уравнений первого порядка с релаксацией.

Структура проекции Чепмена–Энскога для уравнения Больцмана–Пайерлса.

Проведенные нами исследования дают почву для интереснейших математических постановок совершенно новых и бесспорно актуальных задач для целого класса кинетических уравнений, например уравнений Больцмана и Фоккера–Планка. В принципе предложенный подход универсален: по регулярной асимптотике действительно угадывается квантование иерархии моментов, которая позволяет сформулировать операторный анзац проекции Чепмена–Энскога. Основные задачи:

- а) описать класс неприводимых проекций (непредставимых как композиция проекций), тем самым выделить соответствующие решения иерархии систем моментов, описывающие основные процессы моментной аппроксимации кинетического уравнения;
- б) выяснить, насколько класс неприводимых проекций выделяет решения общего положения.

Из построения проекции Чепмена–Энскога становится понятной причина неустойчивости пост-навье–стокс-приближений (так называемой ультрафиолетовой катастрофы). Производящие функции как решения полиномиальных пучков являются функциями типа кинка, которые очень плохо приближаются на высоких частотах своими разложениями в ряды Тейлора в нуле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Müller I., Ruggeri T. Extended thermodynamics. New York: Springer, 1993.
2. Levermore C.D. Moment closure hierarchies for kinetic theories // J. Stat. Phys. 1996. V. 83. P. 1021–1065.
3. Chapman S., Cowling T. Mathematical theory on non-uniform gases. 3rd ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1970.
4. Peierls R. Zur kinetischen Theorie der Wärmeleitung in Kristallen // Ann. Phys. 1929. Bd. 3. S. 1055–1096.
5. Dreyer W., Struchtrup H. Heat pulse experiments revisited // Continuum Mech. and Thermodyn. 1993. V. 5. P. 3–50.
6. Радкевич Е.В. Корректность математических моделей механики сплошных сред и термодинамика // Совр. математика. Фунд. напр. 2003. Т. 3. С. 5–32.
7. Захарченко П.А., Радкевич Е.В. О свойствах представления уравнения Фоккера–Планка в базисе функций Эрмита // ДАН. 2004. Т. 395, № 1. С. 36–39.
8. Волевич Л.Р., Радкевич Е.В. Устойчивые пучки гиперболических полиномов и задача Коши для гиперболических уравнений с малым параметром при старших производных // Тр. Моск. мат. о-ва. 2004. Т. 65. С. 69–113.
9. Struchtrup H., Weiss W. Temperature jump and velocity slip in the moment method // Continuum Mech. and Thermodyn. 2000. V. 12. P. 1–18.